

А.В. Грищенко

УСТАНОВЛЕНИЕ ИСТИНЫ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ

Рассматриваются проблемы установления истины в суде присяжных. На основе анализа соответствующей юридической литературы, действующего законодательства, касающегося производства в суде присяжных, а также практики Томского областного суда делается вывод о том, что суд присяжных имеет все возможности для установления объективной истины по уголовному делу и является одной из гарантий справедливого судебного разбирательства.

Ключевые слова: суд присяжных, истина, принцип состязательности.

В связи с реформированием суда присяжных все большую актуальность приобретает вопрос, насколько рассмотрение дела при данной форме правосудия позволяет приблизиться к истине. УПК РФ не содержит положений об объективной истине как о цели доказывания, однако говорить о ней по отношению к уголовному процессу вообще, а к суду присяжных в частности можно. На наш взгляд, истина представляет собой не цель участников процесса, а возможный результат, который либо достигается в итоге состязательного судебного разбирательства, либо нет.

Среди всех философских теорий истины ее объективность признается только концепцией соответствия, согласно которой высказывание должно соответствовать реальности [1, с. 136]. Уголовно-процессуальные отношения тоже связаны с установлением фактов объективной действительности. Несмотря на то, что точного критерия, позволяющего однозначно свидетельствовать о достижении объективной истины судом, нет [2, с. 89], объективно отношения соответствия существуют. М.С. Строгович говорил, что человек иногда познает истину, иногда – ложь, но он способен познать реальность [3, с. 67–68].

Причиной, почему истину удается достичь не всегда, является заблуждение, которое может присутствовать при рассмотрении уголовного дела любым составом суда. Суд присяжных тоже не застрахован от ошибок и поэтому стопроцентно истину по делу не гарантирует. Однако считаем, что он может существенно способствовать установлению истины, так как имеет для этого все возможности.

Так, на наш взгляд, требования уголовно-процессуального закона к производству в суде присяжных (разд. XII УПК РФ) создают предпосылки для наиболее качественного рассмотрения уголовного дела. Например, детальная регламентация процедуры формирования коллегии присяжных (ст. 328 УПК РФ), возможность судьи отстранить во время судебного следствия любого присяжного, в чей необъективности появляются сомнения (ст. 329 УПК РФ), а также право сторон ходатайствовать о роспуске коллегии в связи с ее тенденциозностью (ст. 330 УПК РФ) обеспечивают беспристрастное рассмотрение дела, при этом увеличивая вероятность дос-

тижения объективной истины. Обязательность оправдательного вердикта присяжных для судьи (ст. 348 УПК РФ) и право суда постановить оправдательный приговор при несогласии с обвинительным вердиктом присяжных (ч. 4,5 ст. 348 УПК РФ) способны, с одной стороны, нейтрализовать присущий судьям обвинительный уклон, а с другой стороны, сохранить за судьей-профессионалом контроль над судьями факта и тем самым предотвратить возможную судебную ошибку.

Полагаем, что способствует установлению объективной истины также запрет исследовать данные, способные вызвать предубеждение в отношении подсудимого (ч. 8 ст. 335 УПК РФ). В отличие от потерпевшего и свидетелей обвинения, запрет исследовать личные данные, которые [4] препятствуют присяжному, на наш взгляд, решить вопрос о доверии показаниям изобличающих подсудимого лиц, подсудимый должен предстать перед присяжными «чистым», чтобы негативные и компрометирующие его сведения не смогли отразиться на итоговом решении по делу. Несмотря на то, что запрет исследовать такие данные подсудимого в УПК РФ есть, на практике уберечь присяжных от этой информации зачастую не удается. Так, например, в одном из дел, рассмотренных Томским областным судом с участием присяжных, защитник, игнорируя замечания председательствующего, пять раз подряд старался получить ответ на вопрос, что такое «травка» и наркотическое ли это средство [5]. Вряд ли просьба председательствующего не принимать во внимание эти сведения может стереть из памяти присяжных данные, способные негативно отразиться на установлении истины по делу. Имеющийся в УПК РФ запрет на исследование таких данных хотя бы отчасти уменьшает вероятность формирования у присяжных предубеждения.

Понятно, что иногда сведения о прежней судимости подсудимого имеют значение для осознания мотивов и целей его деяния, а потому нуждаются в рассмотрении. Однако в таких случаях нужная информация, несмотря на имеющийся в УПК РФ запрет, исследуется. Так, при рассмотрении уголовного дела в отношении подсудимого К., обвиняемого в покушении на убийство работника прокуратуры в связи с осуществлением им служебной деятельно-

сти, государственным обвинителем были оглашены приговор и кассационное определение по предыдущему преступлению К. Суд не возражал против оглашения данных о судимости, поскольку эта информация вытекает из формулировки предъявленного обвинения [6]. Из приведенного примера следует, что в подобных случаях ч. 8 ст. 335 УПК РФ не мешает исследовать эти данные, тогда как полная отмена на законодательном уровне соответствующего положения закона может навредить установлению истины в случаях, когда необходимость в оглашении этих данных отсутствует.

Одних только требований закона, регламентирующих процедуру рассмотрения дела в суде присяжных, для достижения истины недостаточно, так как автоматически процедурные правила к истине не приводят [7, с. 101]. Представляется, что другим фактором, способствующим установлению присяжными объективной истины по уголовному делу, является более полная реализация участниками процесса имеющегося у них потенциала. В значительной степени, на наш взгляд, это происходит благодаря реализации в судебном процессе принципа состязательности, являющегося способом установления истины по делу [8, с. 61].

В юридической литературе справедливо отмечается, что наиболее полно принцип состязательности реализуется в судебных стадиях производства по делу, когда стороны пользуются равными правами на заявление ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании [9, с. 105]. Благодаря тому, что в суде присяжных сохраняется большая объективность суда, ограниченного не только сторонами, но и коллегией присяжных, при рассмотрении дела в этой форме правосудия принцип состязательности проявляется еще в большей степени. Так, в десяти изученных уголовных делах, рассмотренных Томским областным судом с участием присяжных заседателей¹, судьи при произнесении краткого вступительного и напутственного слова разъясняли присяжным презумпцию невиновности, различие в процессуальных задачах каждой из сторон, обязанность суда обеспечить объективное, честное рассмотрение дела, происходящее в точном соответствии с законом. Сохранение судьей объективности и беспристрастности, на наш взгляд, позволяет присяжным заседателям остаться полностью свободными от предубеждений, а значит, облегчает процесс достижения ими объективной истины по делу.

Понятно, что выдержать полную объективность в процессе судебного следствия, когда нужно моментально реагировать на действия сторон и принимать решения, суду сложнее. Однако полагаем, что в суде присяжных стороны в большей степени, чем в обычном процессе, стараются противостоять нарушениям председательствующего, так как нацели-

ваются на настоящую борьбу. Осуществляя своеобразный общественный контроль, суд присяжных нейтрализует присущий судебной системе обвинительный уклон, в связи с чем у каждой из сторон является смысл активно и добросовестно исполнять свои профессиональные обязанности: внимательнее изучать дело, искать дополнительные доказательства, активнее задавать вопросы. Все это ведет к наиболее полному и всестороннему исследованию доказательств, а в результате способствует установлению истины по делу. Как верно отмечают в своих разъяснениях присяжным судьи Томского областного суда, благодаря тому, что состязавшиеся стороны будут испытывать на прочность доказательства и доводы друг друга, присяжные смогут составить более объективную картину произошедшего, посмотреть на дело с разных точек зрения и, в конце концов, вынести справедливый вердикт [5, 6, 10].

Однако в силу специфики суда присяжных некоторые черты этой формы правосудия в то же время и препятствуют достижению истины по делу. Так как присяжные заседатели не должны обладать юридическими познаниями и, как правило, впервые участвуют в судебных разбирательствах по таким серьезным уголовным делам, как убийство с квалифицирующими признаками (ч. 2 ст. 105 УК РФ), организация преступного сообщества или участие в нем (ч. 4 ст. 210 УК РФ) и другие, они более чутко воспринимают происходящее в зале суда. Стороны умело используют эти особенности восприятия присяжных в своих интересах, что нередко затрудняет процесс установления истины по делу.

На присяжных может повлиять речь государственного обвинителя или защитника, манера держать себя при представлении доказательств. Психология при этом нередко может быть такой: прав тот, кто представил большее количество доказательств, увереннее выступил и произнес красивую речь. Поэтому особое внимание при рассмотрении дела в суде присяжных участниками процесса уделяется прениям сторон. Красноречивыми здесь стараются быть адвокаты («речь обвинителя не изобиловала фактами» [5], «в зале судебного заседания находится человек, для которого вы, присяжные, являетесь вторыми после Бога» [10]), прокуроры («развитие событий напоминает американские фильмы, но здесь все по-настоящему: смерть, страдания, страх» [5]), сами подсудимые («меня предала страна, Вашего предательства я не переживу» [6]). Подобные «уловки» могут оказать определенное воздействие на присяжных, так как любому человеку свойственно попадать под влияние эмоций. Это дает основания некоторым юристам полагать, что суд присяжных как форма правосудия не может считаться гарантом справедливости [11, с. 12], так как присяжные легко подчиняются влиянию чувств и очень мало – влиянию рассуждений [12, с. 138].

Вышеизложенный фактор касается стремления сторон выиграть дело, «впечатлитель» коллегию присяжных и перетянуть ее на сторону защиты или об-

¹ Всего Томским областным судом с 2005 г. было рассмотрено 28 уголовных дел с участием присяжных.

винения. Это вполне характерно для суда присяжных, потому что, как уже отмечалось выше, он вызывает у сторон заинтересованность в исходе дела, стимулирует активное участие в процессе. Однако в силу того, что наша правовая система в целом не готова к состязательности, которую законодатель закрепил в действующем УПК РФ [13, ч. 2, с. 123], иногда даже суду присяжных не удается побудить стороны добросовестно относиться к своей работе. Формальное и безразличное отношение к делу, как нам представляется, увеличивает вероятность ошибки в суде присяжных в большей мере, чем в обычном процессе. Ситуация может складываться так: одна сторона оглашает доказательства в части, подтверждающей собственную позицию, другая сторона не реагирует на такое оглашение, суд, придерживаясь беспристрастности, не вмешивается в «спор» сторон, в результате чего вероятность заблуждения присяжных увеличивается.

На основании этого можно сделать вывод: суд присяжных «не дает сбой» в работе только при условии добросовестной работы самих участников процесса как наиболее грамотной в правовом отношении части общества. Представляется, что сегодня, когда суд присяжных недостаточно укоренился в сознании не только простых граждан, но и юристов-профессионалов, необходимо предусмотреть в законе механизмы «преодоления упущений» профессиональных участников процесса, предоставить суду возможность в случае необходимости побудить сторону к восполнению недостающих доказательств [14, с. 147]. Эти механизмы, возможно, привели бы к более эффективному функционированию суда присяжных.

Считаем, что не все изменения законодательства способствуют установлению истины. Так, сокращение количественного состава коллегии, лишний раз подтверждающее тенденцию упрощения уголовного процесса [15, с. 57; 16, с. 105, 17, с. 34], как представляется, негативно отразится на эффективности работы коллегии, на справедливости принятого решения, а в итоге – на процессе установления истины

по уголовному делу. Проявление «упрощенчества» можно наблюдать и в процедуре принятия вердикта, предусматривающей возможность голосования простым большинством голосов. По мнению одного из основоположников теории системного анализа Ф.П. Тарасенко, голосование предназначено не для добывания истины, а для согласования действий группы после голосования [18, с. 186]. Получается, предусмотренная законодателем процедура направлена вовсе не на повышение вероятности вынесения справедливого решения, а лишь на предотвращение так называемого «тупика» при принятии вердикта. Возможно, введение единогласия или квалифицированного большинства голосов коллегии хотя бы отчасти позволило компенсировать сокращение ее численности.

Для еще более эффективного функционирования суда присяжных факторы, препятствующие установлению истины по делу, необходимо устранять. Так как суд присяжных представляет собой уменьшенную «модель всего общества» и отражает понимание справедливости самим народом, необходимо работать над формированием правовой культуры населения, над укреплением авторитета судебной власти в сознании людей. Особое внимание нужно уделить подготовке к работе в суде присяжных профессиональных участников процесса путем проведения семинаров, тренингов и других мероприятий. Считаем, что формирование положительного отношения общества к этой форме правосудия поможет присяжным отличить правду от неправды, истину от лжи, эмоции от необходимой и достаточной совокупности доказательств по делу.

Исправление недостатков суда присяжных сможет минимизировать вероятность введения присяжных в заблуждение и в целом положительно отразится на демократизации уголовного процесса. На фоне общей тенденции к «упрощению» уголовного процесса суд присяжных в любом случае продолжает являться одной из гарантий справедливого судебного разбирательства, имеющей все возможности для установления объективной истины по делу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Книгин А.Н. Теория познания. Томск: Изд-во Том ун-та, 2009. 248 с.
2. Мезинов Д.А. Необходимо ли закрепление понятия «объективная истина» в уголовно-процессуальном законе? // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 2. С. 89.
3. Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1955. 384 с.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 23 от 22.11. 2005 г. О применении судами норм УПК РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Судебная практика. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
5. Дело 2-41 // Архив Томского областного суда.
6. Дело 2-22/11 // Архив Томского областного суда.
7. Свиридов М.К. Задача установления истины и средства ее достижения в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 2. С. 101.
8. Васильева Т.Ю. Состязательность как способ установления объективной истины // Российский судья. 2016. № 3. С. 61.
9. Ясельская В.В., Рожков А.С. Требования состязательности и равенства процессуальных возможностей сторон и участие стороны защиты в доказывании: что делать с материалами, представляемыми стороной защиты? // Уголовная юстиция. 2016. № 1. С. 105.

10. *Дело 2-49/07* // Архив Томского областного суда.
11. Сауляк О.П. Дилемма в уголовно-процессуальном законодательстве: состязательность процесса или законность приговора? // Уголовное судопроизводство. 2009. № 1. С. 12.
12. Лебон Г. Психология народов и масс. М.: Ин-т психологии РАН; Изд-во «КСП+», 1999. 208 с.
13. Теория уголовного процесса: состязательность: монография. Ч. 2 / под ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрлитинформ, 2013. 320 с.
14. Свиридов М.К. Установление судом истины в судебном разбирательстве // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 353. С. 147.
15. Шейфер С.А., Кошелева М.А. Следует ли отказываться от допустимости как необходимого свойства доказательств? // Уголовная юстиция. 2013. № 1(1). С. 57.
16. Якимович Ю.К. Дифференциация уголовного судопроизводства должна иметь разумные пределы и не приводить к упрощенчеству // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 2 (12). С. 105.
17. Ясельская В.В. Пути повышения эффективности участия защитника на стадии предварительного расследования // Уголовная юстиция. 2014. № 2(4). С. 34.
18. Тарасенко Ф.П. Прикладной системный анализ. М., 2010. 224 с.

THE ESTABLISHMENT OF TRUTH IN THE JURY TRIAL

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2016, 2(8), 27–31. DOI 10.17223/23088451/8/5

Alena V. Grishchenko, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: alyona180497@yandex.ru

Keywords: jury trial, truth, adversarial principle.

The jury has every opportunity to establish an objective truth in the case. The requirements of the criminal procedure law to the jury trial provide for the most qualitative proceedings, and the adversarial principle, which is realised in the jury trial to a greater extent than in the ordinary process, ensures that impartiality and objectivity of the court as well as active participation of the parties, which ensures the most complete and comprehensive study of evidence. However, due to the specificity of the jury trial, certain features of this form of justice prevent the achievement of the truth in the case. The jury are usually more sensitive to what is happening in the courtroom: speeches of the parties, their behaviour, etc., which can be very skillfully used by the parties, thus increasing the probability of delusion. To a greater extent than in the ordinary process, the jury trial increases the probability of a judicial error with the formal attitude of the participants in the process to their duties. Consequently, the jury trial works effectively only if the participants in the process conscientiously perform their duties. Not all legislative changes contribute to establishing the truth. Thus, the reduced number of collegiate members and the possibility of voting by a simple majority of votes lead to “oversimplification” in the criminal process and may negatively affect the establishment of truth. The introduction of unanimity or a qualified majority of collegiate can partially compensate for its reduction. Negative factors must be eliminated for a more effective jury trial. It is necessary to bring up the legal culture of the population, strengthen the judiciary authority in the minds of people, and prepare professional participants for jury trials. This can promote the democratisation of the criminal process, as jury is one of the guarantees of a fair trial with all and every opportunity to establish the objective truth in the case.

REFERENCES

1. Knigin, A.N. (2009) *Teoriya poznaniya* [Theory of knowledge]. Tomsk: Tomsk State University.
2. Mezinov, D.A. (2013) Is it necessary to secure the notion “objective truth” in the criminal procedural law? *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 2. pp. 89. (In Russian).
3. Strogovich, M.S. (1955) *Material'naya istina i sudebnye dokazatel'stva v sovetskom ugovnom protsesse* [The material truth and judicial evidence in the Soviet criminal process]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
4. The Supreme Court of the Russian Federation. (n.d.) *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF № 23 ot 22.11. 2005 g. O primeneniі sudami norm UPK RF, reguliruyushchikh sudoproizvodstvo s uchastiem prisvyaznykh zasedateley* [Decision No. 23 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 22, 2005, On the application by courts the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation which regulate the proceedings with the participation of jurors]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56702/.
5. *The Archive of the Tomsk Regional Court*. Case 2-41.
6. *The Archive of the Tomsk Regional Court*. Case 2-22.
7. Sviridov, M.K. (2013) The task of establishing the truth and the means of its achievement in the criminal procedure. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 2. pp. 101. (In Russian).
8. Vasilyeva, T.Yu. (2016) Competitiveness as a Way of the Objective Truth Establishment. *Rossiyskiy sud'ya – Russian Judge*. 3. pp. 61. (In Russian).
9. Yaselskaya, V.V. & Rozhkov, A.S. (2016) The requirements of adversariality and equality of parties and the defense participation in proving: what to do with the materials submitted by the defense? *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 1. pp. 105. (In Russian). DOI 10.17223/23088451/7/16.
10. *The Archive of the Tomsk Regional Court*. Case 2-49/07.
11. Saulyak, O.P. (2009) Dilemma v ugovno-protsessual'nom zakonodatel'stve: sostyazatel'nost' protsesssa ili zakonost' prigovora? [Dilemma in the criminal procedure legislation: The adversarial process or the legality of the verdict?]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo – Criminal Judicial Proceeding*. 1. pp. 12
12. Le Bon, G. (1999) *Psikhologiya narodov i mass* [The Crowd: A Study of the Popular Mind]. Moscow: Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, KSP+.
13. Kolokolov, N.A. (ed.) (2013) *Teoriya ugovnogo protsesssa: sostyazatel'nost'* The theory of criminal process: Competitiveness]. Moscow: Yurлитinform.

14. Sviridov, M.K. (2011) Establishment of the truth in the course of trial. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 353. pp. 147. (In Russian).
15. Sheifer, S.A. & Kosheleva, M.A. (2013) Should we abandon admissibility as a required property of evidence? *Ugolovnyaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 1(1). pp. 57. (In Russian).
16. Yakimovich, Yu.K. (2014) Differentiation of criminal procedure must have reasonable limits and must not lead to simplification. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 2(12). pp. 105. (In Russian).
17. Yaselskaya, V.V. (2014) The ways to improve the participation of the attorney in the preliminary investigation. *Ugolovnyaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 2(4). pp. 34. (In Russian).
18. Tarasenko, F.P. (2010) *Prikladnoy sistemnyy analiz* [Applied system analysis]. Moscow: Knorus.